ВСЕРОССИЙСКАЯ ОЛИМПИАДА ШКОЛЬНИКОВ
ПО ЛИТЕРАТУРЕ. 2017–2018 уч. г.
МУНИЦИПАЛЬНЫЙ ЭТАП. 11 КЛАСС

1. [30 баллов] ПОЧТАЛЬОН

Адресованные в Ладогу
Письма едут в Ереван…
А.К. Толстой

Герои русской литературы пишут и получают письма. Составьте небольшой (7–10 адресов) справочник адресов, по которым отправлены (приходят) письма. По возможности приведите точный адрес получателя (поэтому желательно приводить примеры писем, отправленных по почте), укажите, кому адресовано письмо и кем написано, а также названия произведений и имена их авторов. Можно домыслить некоторые детали адреса. Допустимо кратко передать содержание письма, указав, какую сюжетную (или композиционную) роль играет письмо. Оцениваются: количество статей, количество упомянутых произведений, фактическая точность, полнота объяснений.

Пример статьи-адреса
НА ДЕРЕВНЮ ДЕДУШКЕ *(из Москвы)*. Такой адрес пишет Ванька Жуков, главный герой рассказа А.П. Чехова «Ванька» (1886). Адресует своё письмо Ванька дедушке, «Константину Макарычу». В письме рассказывается о горькой жизни мальчика в услужении у чужих людей. Трагикомизм положения заключается в том, что письмо с таким адресом никуда дойти не сможет и дедушка не прочтёт жалоб внука (зато прочтут читатели). Выражение «на деревню дедушке» стало крылатым в значении «неизвестно куда».

2. [40 баллов] ЦЕЛОСТНЫЙ АНАЛИЗ ТЕКСТА

Выберите для аналитической работы ИЛИ прозаический, ИЛИ стихотворный текст. Пишите связно, свободно, понятно, доказательно и грамотно. Рекомендуемый объём – 300–400 слов.

Вариант 1. Прозаический текст.

Варлам Тихонович Шаламов (1907–1982)

ЯГОДЫ

Фадеев сказал:

– Подожди-ка, я с ним сам поговорю, – подошёл ко мне и поставил приклад винтовки около моей головы.

Я лежал в снегу, обняв бревно, которое я уронил с плеча и не мог поднять и занять своё место в цепочке людей, спускающихся с горы, – у каждого на плече было бревно, «палка дров», у кого побольше, у кого поменьше: все торопились домой, и конвоиры и заключённые, всем хотелось есть, спать, очень надоел бесконечный зимний день. А я – лежал в снегу.

Фадеев всегда говорил с заключёнными на «вы».

– Слушайте, старик, – сказал он, – быть не может, чтобы такой лоб, как вы, не мог нести такого полена, палочки, можно сказать. Вы явный симулянт. Вы фашист. В час, когда наша родина сражается с врагом, вы суёте ей палки в колеса.

– Я не фашист, – сказал я, – я больной и голодный человек. Это ты фашист. Ты читаешь в газетах, как фашисты убивают стариков. Подумай о том, как ты будешь рассказывать своей невесте, что ты делал на Колыме.

Мне было всё равно. Я не выносил розовощёких, здоровых, сытых, хорошо одетых, я не боялся. Я согнулся, защищая живот, но и это было прародительским, инстинктивным движением – я вовсе не боялся ударов в живот. Фадеев ударил меня сапогом в спину. Мне стало внезапно тепло, а совсем не больно. Если я умру – тем лучше.

– Послушайте, – сказал Фадеев, когда повернул меня лицом к небу носками своих сапог. – Не с первым с вами я работаю и повидал вашего брата.

Подошёл другой конвоир – Серошапка.

– Ну-ка, покажись, я тебя запомню. Да какой ты злой да некрасивый. Завтра я тебя пристрелю собственноручно. Понял?

– Понял, – сказал я, поднимаясь и сплевывая солёную кровавую слюну.

Я поволок бревно волоком под улюлюканье, крик, ругань товарищей – они замёрзли, пока меня били.

На следующее утро Серошапка вывел нас на работу – в вырубленный ещё прошлой зимой лес собирать всё, что можно сжечь зимой в железных печах. Лес валили зимой – пеньки были высокие. Мы вырывали их из земли вагами-рычагами, пилили и складывали в штабеля.

На редких уцелевших деревьях вокруг места нашей работы Серошапка развесил вешки, связанные из жёлтой и серой сухой травы, очертив этими вешками запретную зону.

Наш бригадир развёл на пригорке костёр для Серошапки – костёр на работе полагался только конвою, – натаскал дров в запас.

Выпавший снег давно разнесло ветрами. Стылая заиндевевшая трава скользила в руках и меняла цвет от прикосновения человеческой руки. На кочках леденел невысокий горный шиповник, тёмно-лиловые промороженные ягоды были аромата необычайного. Ещё вкуснее шиповника была брусника, тронутая морозом, перезревшая, сизая.. На коротеньких прямых веточках висели ягоды голубики – яркого синего цвета, сморщенные, как пустой кожаный кошелёк, но хранившие в себе тёмный, иссиня-чёрный сок неизреченного вкуса.

Ягоды в эту пору, тронутые морозом, вовсе не похожи на ягоды зрелости, ягоды сочной поры. Вкус их гораздо тоньше.

Рыбаков, мой товарищ, набирал ягоды в консервную банку в наш перекур и даже в те минуты, когда Серошапка смотрел в другую сторону. Если Рыбаков наберёт полную банку, ему повар отряда охраны даст хлеба. Предприятие Рыбакова сразу становилось важным делом.

У меня не было таких заказчиков, и я ел ягоды сам, бережно и жадно прижимая языком к нёбу каждую ягоду – сладкий душистый сок раздавленной ягоды дурманил меня на секунду.

Я не думал о помощи Рыбакову в сборе, да и он не захотел бы такой помощи – хлебом пришлось бы делиться.

Баночка Рыбакова наполнялась слишком медленно, ягоды становились всё реже и реже, и незаметно для себя, работая и собирая ягоды, мы придвинулись к границам зоны – вешки повисли над нашей головой.

– Смотри-ка, – сказал я Рыбакову, – вернёмся.

А впереди были кочки с ягодами шиповника, и голубики, и брусники… Мы видели эти кочки давно. Дереву, на котором висела вешка, надо было стоять на два метра подальше.

Рыбаков показал на банку, ещё не полную, и на спускающееся к горизонту солнце и медленно стал подходить к очарованным ягодам.

Сухо щёлкнул выстрел, и Рыбаков упал между кочек лицом вниз. Серошапка, размахивая винтовкой, кричал:

– Оставьте на месте, не подходите!

Серошапка отвёл затвор и выстрелил ещё раз. Мы знали, что значит этот второй выстрел. Знал это и Серошапка. Выстрелов должно быть два – первый бывает предупредительный.

Рыбаков лежал между кочками неожиданно маленький. Небо, горы, река были огромны, и бог весть сколько людей можно уложить в этих горах на тропках между кочками.

Баночка Рыбакова откатилась далеко, я успел подобрать её и спрятать в карман. Может быть, мне дадут хлеба за эти ягоды – я ведь знал, для кого их собирал Рыбаков.

Серошапка спокойно построил наш небольшой отряд, пересчитал, скомандовал и повёл нас домой.

Концом винтовки он задел моё плечо, и я повернулся.

– Тебя хотел, – сказал Серошапка, – да ведь не сунулся, сволочь!..

(1959)

Вариант 2. Стихотворный текст.

Николай Николаевич Асеев (1889–1963)

ПРЕДЧУВСТВИЯ

1

Деревня – спящий в клетке зверь,
во тьме дрожит, и снится кнут ей,
но вспыхнет выстрел, хлопнет дверь,
и – дрогнут сломанные прутья...

То было раз – и той поры
зажжённых жил так ярок запах!
То не ножи и топоры,
то когти на сведённых лапах.

И только крик – и столько рук
подымутся из древней дали,
и будет бить багор и крюк,
сбивая марево медалей.

И я по лицам узнаю
и по рубашкам кумачовым –
судьбу грядущую свою,
протоптанную Пугачёвым.

И на запёкшейся губе,
и пыльной, как полынь, и горькой,
усмешку чую я себе,
грозящую кровавой зорькой.

Деревня – опалённый зверь,
во тьме дрожит, и снится кнут ей,
но грянет выстрел, хлопнет дверь,
и – когти брошены на прутья.

2

Какой многолетний пожар мы:
сведённые мужеством брови,
и – стены тюрьмы и казармы
затлели от вспыхнувшей крови.

И кровь эта смелых и робких!
И кровь эта сильных и слабых!
О, жизнь на подрезанных пробках,
в безумия скорченных лапах!

И кровь эта мечется всюду,
и морем её не отмоют,
и кровь эта ищет Иуду,
идущего с серебром тьмою.

И вы, говорившие: «Пуль им!» –
и вы, повторявшие: «Режь их!» –
дрожите, прильнувши к стульям,
увидев поход этих пеших.

Кто жаждет напиться из лужиц,
тот встретит преграду потока, –
сумейте же будущий ужас
познать во мгновение ока!

Ведь если пощады в словах нет,
ведь если не выплыть из тины, –
припомните: ржавчиной пахнет
затупленный нож гильотины.

(1916)

Не забудьте перенести Ваши ответы в бланк работы!

Максимальное количество баллов за все выполненные задания – 70.